

На правах рукописи

Малыхина Наталья Ивановна

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ
О ЛИЦЕ, СОВЕРШИВШЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЕ**

Специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный консультант:	Волынский Александр Фомич доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры криминалистики ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
Официальные оппоненты:	Волчецкая Татьяна Станиславовна доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» Жбанков Виктор Андреевич доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ГКОУ ВО «Российская таможенная академия» Кустов Анатолий Михайлович доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой криминалистики и уголовного права ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева»
Ведущая организация:	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Защита состоится 26 сентября 2017 года в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.066.02 на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» и ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 и на официальном сайте: www.rudn.ru; в научной библиотеке ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России по адресу: 109028, г. Москва, Хохловский пер., д. 13, стр. 2 и на официальном сайте: www.sudexpert.ru.

Автореферат и объявление о защите диссертации отправлены для размещения на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 999.066.02
кандидат юридических наук

Е.В. Чеснокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Установление лиц, совершивших преступления, является первоочередной задачей в деятельности правоохранительных органов. Данные о состоянии преступности в Российской Федерации свидетельствуют об ежегодном росте преступных посягательств, повышении уровня профессионализма преступников, увеличении нераскрытых преступлений по причине неустановления виновных в содеянном лиц. Так, в 2015 году зарегистрировано 2352,1 тыс. преступлений, из них нераскрытыми остались 1026,2 тыс. преступлений, в том числе по 1004,1 тыс. преступлений не установлены лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых. В 2016 году нераскрытыми остались 983,4 тыс. преступлений, 962,2 тысячи – в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, из 2160,1 тыс. зарегистрированных преступлений. Из этого количества в 2016 году на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 21,8%. Остались нераскрытыми 932 убийства и покушений на убийство, 2,2 тыс. фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 559,6 тыс. краж, 23,8 тыс. грабежей, 3 тыс. разбойных нападений и т.д.¹

Указанные показатели состояния преступности и борьбы с ней predeterminedены проводимыми в нашей стране экономическими, социальными и политическими преобразованиями, а вместе с тем обусловлены недостаточным научно-методическим обеспечением правоохранительных органов по вопросам изучения лица, совершившего преступление.

На сегодняшний день имеющиеся отдельные теоретические положения и практические рекомендации по изучению лица, совершившего преступление, не систематизированы, носят разрозненный, а порой и противоречивый характер, что predeterminedляет трудности в их применении на практике, а также при выработке методических рекомендаций по повышению эффективности поисково-

¹ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года // URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734> (дата обращения: 15.04.2016); Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/9338947> (дата обращения: 29.01.2017).

познавательной деятельности правоохранительных органов в данном направлении.

Отсутствие целостных положений по вопросам изучения лица, совершившего преступление, определяется рядом неразрешенных в науке проблем теоретического и прикладного характера.

В подавляющем большинстве случаев отождествление понятия лица, совершившего преступление, в частности, с подозреваемым, обвиняемым, привело к тому, что наиболее разработанными в науке являются методологические и методические вопросы изучения данных участников уголовного судопроизводства, при этом в недостаточной степени исследованными до сих пор остаются проблемы изучения неизвестного преступника. Терминологическая несогласованность, неоднозначное толкование присутствует и при определении понятий модели лица, совершившего преступление, и ее структурных компонентов; свойств, состояний и признаков человека; следов и их разновидностей, криминалистической характеристики преступления и информационной модели криминального события, метода моделирования и его значения в изучении искомого преступника и др., что оказывает негативное влияние на развитие научных исследований по рассматриваемой тематике.

Необходим также пересмотр и совершенствование существующих положений о специфике отображения индивидуальных качеств неизвестного преступника в окружающей действительности, которые являются основой для разработки соответствующих методов и средств их установления.

В целях определения индивидуальных качеств неизвестного преступника требуют своего разрешения и вопросы выявления взаимосвязей лица, совершившего преступление, с иными компонентами криминального события при расследовании уголовного дела. В настоящее время данные положения основаны в большинстве своем на эмпирических данных, что не может в полной мере обеспечить потребности следственной практики. В этой связи актуальными являются вопросы разработки системы способов установления указанных взаимосвязей, в том числе с использованием специальных знаний, через призму

задачи установления комплекса индивидуальных сведений о лице, совершившем преступление, необходимого для поиска последнего.

Снижение практической значимости имеющихся положений по рассматриваемой проблематике обусловлено и недостаточной разработанностью общетеоретических положений методологии изучения неизвестного преступника, а также методики построения его модели, отражающей в комплексе алгоритм действий следователя в данной работе. Создание таких основополагающих начал будет способствовать развитию научных изысканий по разработке методик изучения искомого преступника по видам преступлений.

Таким образом, совершенствование имеющихся, разработка новых теоретических положений и научно-практических рекомендаций по вопросам изучения лица, совершившего преступление, приведение их в единую систему знаний является одной из приоритетных задач криминалистики.

Исключительная актуальность, недостаточная степень исследованности и особая научно-практическая значимость обозначенной проблематики в криминалистической науке послужили основанием для проведения настоящего исследования.

Степень разработанности темы исследования. Изучение лица, совершившего преступление, уже на этапе формирования криминалистики как самостоятельной науки определялось одной из главных задач предварительного расследования, о чем в своих работах отмечали Г. Гросс, И.Н. Якимов, С.В. Познышев, Л.Е. Владимиров и другие. Вместе с тем, традиционно сложившееся в криминалистике представление о том, что лицо, совершившее преступление – это общее понятие, применяемое в отношении подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, привело к тому, что наиболее разработанными в науке являются вопросы изучения данных субъектов (Н.Т. Ведерников, Ф.В. Глазырин, М.Г. Коршик, А.С. Кривошеев, Н.С. Лейкина, М.А. Лушечкина, И.А. Макаренко, С.С. Степичев, П.П. Цветков и др.). При этом исследование проблем изучения неизвестного преступника в большинстве случаев носит в определенной степени разрозненный характер.

Так, различные аспекты моделирования неизвестного преступника рассмотрены в трудах М.Н. Хлынцева (1982 г.), Г.А. Густова (1989 г.), Р.Л. Ахмедшина (2006 г.), С.В. Лаврухина (2006 г.), Ю.Л. Дябловой (2008 г.), А.В. Тимофеевой (2010 г.), Г.Н. Мухина, О.Г. Каразея, Д.В. Исютина-Федоткова (2012 г.) и др. Вопросы разработки методик построения психолого-криминалистического портрета преступника с преимущественным акцентом на работу специалистов исследованы в работах А.Ю. Лаговского, А.И. Скрыпникова, В.Н. Тележниковой, Л.А. Бегуновой (2000 г.), А.И. Анфиногенова (2002 г.), Л.М. Исаевой, В.В. Нестеровой, О.И. Прокофьева (2010 г.). Фундаментальные научные исследования по проблемам изучения механизма поведения преступника проведены А.Ф. Лубиным (1997 г.), С.В. Лаврухиным (2015 г.) и др. Среди обстоятельных работ, посвященных диагностике качеств человека по его поведению и оставленным материальным следам, следует отметить научные труды Г.А. Самойлова (1968 г.), К.В. Скибицкого (1974 г.), В.Е. Корноухова (1982 г.), Ш.Н. Хазиева (1984 г.), Н.П. Майлис (1992 г.), Т.А. Ткачук (2001 г.), С.С. Самищенко (2003 г.), В.Н. Чулахова (2004 г.), М.Н. Зубцовой (2006 г.), К.Н. Бадикова (2014 г.), В.Г. Булгакова (2014 г.) и др. Отдельные методологические, организационные, тактические и методические вопросы выявления и изобличения преступников, скрывшихся с места происшествия, рассмотрены в монографической работе В.А. Образцова (1997 г.). В определенной системе способы выявления преступника представлены В.И. Паршиковым в главе пособия «Криминалистическое изучение личности» (2016 г.) и др.

Серьезная попытка систематизации знаний по вопросам изучения неизвестного преступника была предпринята в 1995 году В.А. Жбанковым в докторской диссертации, посвященной вопросам установления личности преступника в криминалистике, в которой в определенной степени были упорядочены отдельные знания теоретико-прикладного характера об изучении неизвестного преступника, то есть заложены основы для дальнейшей научной разработки проблем по исследуемому направлению.

Отдельные общетеоретические аспекты исследуемой проблематики рассматривались в работах таких ученых, как: Т.В. Аверьянова, О.Я. Баев, А.И.

Бастрыкин, Р.С. Белкин, Л.В. Бертовский, Т.С. Волчецкая, А.Ф. Волынский, А.М. Зинин, Г.А. Зорин, Е.П. Ищенко, В.Н. Исаенко, Н.Н. Китаев, В.Я. Колдин, А.С. Князьков, В.И. Комиссаров, В.Н. Карагодин, Н.А. Корниенко, Ю.Г. Корухов, А.М. Кустов, В.П. Лавров, А.А. Леви, И.М. Лузгин, Е.С. Мазур, В.А. Мамурков, В.Н. Махов, В.М. Мешков, В.А. Мещеряков, Т.Ф. Моисеева, Г.И. Поврезнюк, О.В. Полстовалов, Е.Р. Россинская, Д.А. Степаненко, Т.А. Ткачук, В.Ю. Толстолуцкий, Ю.Г. Торбин, Е.Е. Центров, О.В. Чельшева, В.И. Шиканов, Л.Г. Эджубов, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблоков, С.А. Ялышев и многих других.

Высоко оценивая результаты научных изысканий вышеназванных и иных ученых, в работах которых затрагиваются вопросы изучения искомого преступника, следует признать, что в современных условиях в криминалистике лишь создана определенная совокупность знаний по различным аспектам изучения неизвестного преступника. Однако до настоящего времени не разработано криминалистическое учение о лице, совершившем преступление, содержащее целостные теоретико-прикладные положения об изучении искомого преступника, отражающее согласованность в понимании его сущностного содержания, структурного построения и определении места в системе криминалистики и системе криминалистических учений.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере предварительного расследования преступлений по вопросам установления лица, совершившего преступление, а также теория и практика изучения данного лица, нашедшие отражение в научных работах, уголовных делах, правовых актах, организационно-управленческих документах.

Предметом исследования являются закономерности возникновения в окружающей действительности криминалистически значимой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление; закономерности поисково-познавательной деятельности субъектов по установлению, исследованию информации о свойствах и состояниях искомого преступника и ее использованию в процессе расследования преступления.

Целью диссертационного исследования является формирование криминалистического учения о лице, совершившем преступление, и определение основных направлений практической реализации его положений.

Достижение указанной цели обусловило постановку и последовательное решение следующих теоретических и научно-практических задач:

1) критически проанализировать существующие научные представления о понимании термина «лицо, совершившее преступление», разработать авторское определение данного понятия;

2) исследовать процесс поэтапного становления и формирования криминалистических знаний об изучении лица, совершившего преступление;

3) изучить практику установления лица, совершившего преступление; определить степень эффективности применения имеющихся научных положений по рассматриваемой теме в деятельности правоохранительных органов;

4) обосновать необходимость создания самостоятельного направления в криминалистической науке – криминалистического учения о лице, совершившем преступление, наряду с учения о подозреваемом, обвиняемом, подсудимом;

5) определить место учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистики, системе научных учений; разработать структуру данного учения и определить его содержание;

6) систематизировать виды качеств человека, подлежащих исследованию в ходе расследования преступления;

7) обосновать возможность рассмотрения в качестве форм отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление, в окружающей действительности трех групп следов: материальных, идеальных и виртуальных;

8) определить информационное значение материальных, идеальных и виртуальных следов как источников информации о лице, совершившем преступление;

9) исследовать неоднозначные, дискуссионные научные воззрения о понимании сущностного содержания криминалистической характеристики преступления, предложить новый подход к определению ее структуры и содержания;

10) рассмотреть возможности и перспективы применения автоматизированных информационно-поисковых систем в установлении свойств и состояний искомого преступника;

11) систематизировать методы и средства изучения лица, совершившего преступление;

12) исследовать проблемы применения метода моделирования в изучении лица, совершившего преступление, предложить пути их решения;

13) определить роль следователя, эксперта, специалиста, оперативного работника в деятельности по построению криминалистической модели лица, совершившего преступление;

14) разработать методические основы построения криминалистической модели лица, совершившего преступление;

15) предложить авторские способы исследования взаимосвязей между лицом, совершившим преступление, и иными компонентами криминального события в практическом расследовании;

16) определить направления использования положений криминалистического учения о лице, совершившем преступление, разработать соответствующие предложения и рекомендации.

Методологическую основу диссертационного исследования составили диалектический метод, а также комплекс общенаучных и специальных методов научного познания в их взаимосвязи и взаимообусловленности: исторический метод, моделирование, системно-структурный метод, конкретно-социологический метод, метод экспертных оценок, анализ, индукция, дедукция, сравнение, аналогия, абстрагирование и др. В ходе написания работы применялся междисциплинарный подход.

Теоретической основой исследования послужили труды ученых по криминалистике, теории судебной экспертизы, оперативно-розыскной деятельности, криминологии, философии, логике, психологии, психиатрии и иным наукам.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации,

федеральные законы «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», иные федеральные законы, ведомственные нормативно-правовые акты, а также международные правовые акты (конвенции, соглашения, договоры, ратифицированные Российской Федерацией) по вопросам борьбы с преступностью и взаимодействия в этих целях правоохранительных органов.

Эмпирическая база исследования включает: результаты изучения по специально разработанной программе 635 уголовных дел (по различным видам преступлений), расследованных и рассмотренных судами на территории Саратовской, Липецкой, Тамбовской и Свердловской областей за 2005-2016 годы (Приложение №7); результаты опроса 269 следователей указанных регионов, проведенного с применением специально разработанных анкет (Приложение №8); эмпирические данные, содержащиеся в ранее опубликованных работах других ученых, а также размещенные на официальных сайтах в сети Интернет.

Научная новизна работы состоит в формировании самостоятельного направления в системе общей теории криминалистики, наряду с учениями о подозреваемом, обвиняемом, подсудимом, – *криминалистического учения о лице, совершившем преступление*. Такой подход к разработке концептуальных положений изучения лица, совершившего преступление, в криминалистической науке использован впервые. В ее результате:

- усовершенствованы имеющиеся и разработаны новые теоретические положения, научно-практические рекомендации по вопросам изучения лица, совершившего преступление;

- создана целостная система аргументированных и логически взаимосвязанных научных знаний, описывающих и объясняющих закономерности возникновения информации о лице, совершившем преступление, а также закономерности поисково-познавательной деятельности субъектов по ее установлению, исследованию и использованию в практической деятельности;

- определены направления применения криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в различных сферах.

В качестве элементов научной новизны диссертации можно выделить следующие ее результаты:

- обоснована необходимость формирования в качестве самостоятельного элемента в общей теории криминалистики – криминалистического учения о лице, совершившем преступление, наряду с учениями о подозреваемом, обвиняемом, подсудимом;

- определено место учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистических учений, теорий;

- разработаны структура криминалистического учения о лице, совершившем преступление, а также понятийно-терминологический аппарат данного учения, содержащий авторские определения понятий лица, совершившего преступление; его свойств, состояний и их признаков; следов искомого преступника; криминалистической модели лица, совершившего преступление; методов, средств и методики его изучения;

- усовершенствованы теоретические положения о механизме отображения свойств и состояний искомого преступника в окружающей действительности;

- разработаны авторские классификации свойств, состояний, признаков свойств и состояний лица, совершившего преступление; методов их изучения;

- выявлены малоизученные проблемы применения метода моделирования в изучении лица, совершившего преступление, предложены пути их решения;

- систематизированы средства изучения лица, совершившего преступление;

- выработаны методические основы изучения неизвестного преступника, отражающие поэтапную работу следователя как основного субъекта построения криминалистической модели искомого лица;

- системно представлены способы исследования связей между искомым преступником и иными компонентами преступления в практическом расследовании;

- предложен новый подход к разработке концепции криминалистической характеристики преступления, позволивший определить в качестве источника информации о лице, совершившем преступление, дескриптивную (описательную)

криминалистическую характеристику вида, рода, групп преступлений (информационную модель описательного типа вида, рода, групп преступлений);

- разработаны предложения и рекомендации по использованию положений криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в деятельности правоохранительных органов, научной деятельности и учебном процессе.

На защиту выносятся следующие основные положения, отражающие новизну диссертационного исследования.

1. Авторское определение понятия «лицо, совершившее преступление», под которым в криминалистическом аспекте следует понимать человека с присущим ему комплексом индивидуальных особенностей, в той или иной мере отобразившихся в окружающей действительности в виде последствий его деяния, квалифицированного уполномоченными на то органами как уголовно наказуемое.

Обоснование положения о необходимости разграничения данного понятия с иными, употребляемыми в литературе часто как тождественными, понятиями: подозреваемым, обвиняемым, подсудимым.

2. Аргументация необходимости создания самостоятельного направления в криминалистической науке – криминалистического учения о лице, совершившем преступление, формирование теоретико-прикладных положений которого основано на следующих выдвинутых автором гипотезах:

- лицо, совершившее преступление – собирательный образ объективно существующего человека, совершившего преступление, сбор и изучение информации о котором осуществляется на протяжении процесса расследования преступления;

- на современном этапе развития криминалистики существуют объективные предпосылки формирования системы положений, образующих криминалистическое учение о лице, совершившем преступление;

- в окружающей действительности отображаются не только свойства, но и состояния лица, совершившего преступление, выраженные в их признаках;

- самостоятельными формами отображения свойств и состояний искомого преступника, наряду с материальными и идеальными, являются также виртуальные следы;

- криминалистическая характеристика преступления – одна из разновидностей информационных моделей преступления;
- специфичность методов изучения лица, совершившего преступление, обусловленная отсутствием конкретного человека, подлежащего изучению;
- метод моделирования – самостоятельный метод познания, используемый при построении криминалистической модели лица, совершившего преступление, наряду с анализом, абстрагированием, экспериментом и т.д.;
- реализация методов изучения неизвестного преступника обеспечивается посредством применения соответствующих средств его изучения;
- специфические закономерности деятельности субъектов изучения лица, совершившего преступление, predeterminedенные необходимостью решения задачи по установлению, исследованию информации о свойствах и состояниях искомого преступника и ее использованию в процессе расследования преступления.

3. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление, как целостная система научных знаний, описывающих и объясняющих закономерности возникновения в окружающей действительности криминалистически значимой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, а также закономерности поисково-познавательной деятельности субъектов по установлению, исследованию информации о свойствах и состояниях искомого преступника и ее использованию в процессе расследования преступления.

Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление, относится к числу частных криминалистических теорий, составляющих систему общей теории криминалистики.

4. Определение места учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистических учений посредством предложения создания криминалистического учения об участниках криминального события – учения, аккумулирующего в себе совокупность знаний о криминалистическом изучении человека как источника информации.

Разработана авторская многоуровневая система данного учения, центральным системообразующим элементом которой определены

криминалистически значимые свойства и состояния человека. Доказано выделение самостоятельным элементом в данной системе учения о лице, совершившем преступление, наряду с учениями о подозреваемом, обвиняемом, подсудимом.

5. Структура криминалистического учения о лице, совершившем преступление, представленная автором двумя разделами:

1) *теоретический раздел* (исторические аспекты формирования криминалистического учения о лице, совершившем преступление; понятие, объект, предмет, цель, задачи, принципы, функции, методология учения; место учения в системе криминалистической науки, системе криминалистических учений; понятийный аппарат учения; теоретические основы отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление, в окружающей действительности; вопросы взаимосвязи криминалистического учения о лице, совершившем преступление, с иными учениями, науками);

2) *практический раздел* (источники криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление; методы и средства изучения лица, совершившего преступление; основы методики изучения лица, совершившего преступление; направления использования полученной информации в расследовании преступления).

6. Предложения по совершенствованию теоретических положений о механизме отображения качеств лица, совершившего преступление, в окружающей действительности:

1) уточнены и разграничены понятия свойств, состояний лица, совершившего преступление, а также их признаков, предложены их авторские определения:

свойства лица, совершившего преступление – объективно существующие качества, характеризующие лицо, совершившее преступление, как телесное существо, субъекта одушевленной деятельности, а также индивида в социальной системе;

состояния лица, совершившего преступление – относительно устойчивые качества, характеризующие нахождение в определенном положении лица,

совершившего преступление, в биологической, психологической и социальной сферах;

признаки свойств и состояний лица, совершившего преступление – характерологические качества, выражающие свойства и состояния лица, совершившего преступление, позволяющие провести отличия с иными лицами;

2) обоснована возможность определения как самостоятельных форм отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление, трех групп следов: материальных, идеальных и виртуальных.

7. Авторская классификация свойств, состояний, признаков свойств и состояний лица, совершившего преступление:

1) *основная классификация*: в зависимости от биологического, психологического и социального уровней изучения человека;

2) *дополнительная классификация*:

а) *свойств лица, совершившего преступление*: по отношению к человеку в целом – общие и частные; по природе – внешние и внутренние; по происхождению – собственные и приобретенные; по степени значимости в расследовании преступления – существенные и несущественные и др.;

б) *состояний лица, совершившего преступление*: по отношению к человеку в целом – общие и частные; по продолжительности – постоянные, кратковременные; по форме проявления – внешние, внутренние; по степени значимости в расследовании преступления – существенные и несущественные и др.;

в) *признаков свойств и состояний лица, совершившего преступление*: по отношению к человеку в целом – общие и частные; по природе – внешние и внутренние; по происхождению – собственные и приобретенные; по длительности периода – устойчивые и относительно устойчивые; по наличию связи с иными признаками – зависимые, независимые; по характеру их выражения – описательные, количественные; по характеру влияния на другие признаки – факторные, результативные; по степени значимости в расследовании преступления – существенные и несущественные; в зависимости от

функционального назначения в процессе расследования преступлений – идентификационные, диагностические, регистрационные, розыскные и др.

8. *Дескриптивная (описательная) криминалистическая характеристика вида, рода, групп преступлений как один из источников информации о лице, совершившем преступление, представленная в результате авторской разработки новой концепции данной криминалистической категории.* Аргументируя, что криминалистическая характеристика преступления является одной из информационных моделей преступления, предлагается при выработке ее положений принимать во внимание уровни (по степени общности) данного понятия, а также выделять типы моделей – дескриптивный (описательный) и динамический. Разработаны авторские дефиниции данных типов моделей:

1) *дескриптивная (описательная) информационная модель преступления* – теоретически созданная система (конструкция), содержащая описание характеристик элементов криминального события и их взаимосвязи между собой, основанная на эмпирических данных;

2) *динамическая информационная модель преступления* – теоретически созданная система (конструкция), содержащая описание элементов криминального события и технологии установления взаимосвязей между элементами криминального события в процессе расследования преступления.

Показаны различия в методологии построения данных моделей.

9. Комплекс мер по совершенствованию автоматизированных информационно-поисковых систем криминалистического назначения и организации их использования в целях формирования криминалистической модели лица, совершившего преступление: необходимость пополнения учетов более широким спектром сведений о человеке, привлечения для этого специалистов из различных областей знаний, обеспечения соответствующей целевой подготовки специалистов для работы по созданию криминалистической модели данного лица и др.

10. Авторская классификация (основная и дополнительная) методов изучения лица, совершившего преступление, как совокупности приемов или операций, используемых субъектами криминалистической деятельности при изучении лица,

совершившего преступление, в целях получения криминалистически значимой информации об его свойствах и состояниях.

Основная классификация методов в зависимости от уровня их общности: 1) *всеобщий метод познания* – материалистическая диалектика; 2) *общенаучные методы* (наблюдение, измерение, описание, эксперимент, сравнение, моделирование, математические, эвристические методы и т.д.), приспособленные к решению задач изучения лица, совершившего преступление; 3) *специальные методы* изучения лица, совершившего преступление (собственно криминалистические методы, включая методы технико-криминалистических исследований; специальные методы других наук, адаптированные к решению задач получения информации об искомом лице (психологические, логические и иные методы изучения поведения искомого лица)).

Дополнительная классификация методов: 1) *в зависимости от конкретных решаемых задач*: методы изучения поведения лица, совершившего преступление; методы установления его свойств и состояний; 2) *в зависимости от субъекта применения методов*: методы, используемые следователем, оперативным работником, специалистом, экспертом; 3) *в зависимости от вида свойств и состояний искомого преступника, подлежащих установлению*: методы установления биологических, психических, социальных свойств и состояний лица.

11. Авторская трактовка *метода моделирования*, представленная на основе выявления и изучения проблем, обуславливающих главные противоречия в понимании данного метода в криминалистике, в частности при разработке вопросов изучения искомого преступника, *как метода воссоздания исследуемого объекта, предопределяющего основы процедуры создания его модели*. Метод моделирования – самостоятельный метод в системе методов, используемых при построении криминалистической модели лица, совершившего преступление.

12. Система средств изучения лица, совершившего преступление, как совокупность инструментов и (или) различного рода действий (криминалистических, процессуальных, непроцессуальных, информационных,

математических, логических и языковых), с помощью которых обеспечивается реализация методов изучения лица, совершившего преступление.

13. Определение криминалистической модели лица, совершившего преступление, как искусственно созданной системы биологических, психических, социальных свойств и состояний лица, совершившего преступление, которая позволяет представить искомого преступника в процессе расследования. Предложение о выделении типов моделей лица, совершившего преступление: дескриптивная (описательная) модель формируется на основе эмпирических сведений, динамическая модель создается в процессе расследования преступления.

14. Методика изучения лица, совершившего преступление, как процедура применения методов и средств изучения лица, совершившего преступление, в целях получения криминалистически значимой информации об его свойствах и состояниях.

Авторское определение поэтапного процесса изучения лица, совершившего преступление: 1) *подготовительная стадия*, включающая в себя действия подготовительного характера по созданию криминалистической модели лица, совершившего преступление; 2) *рабочая стадия* – непосредственно создание, изучение криминалистической модели искомого лица с применением соответствующих методов и средств, использование полученных данных в расследовании преступления; 3) *заключительная стадия*, выражающаяся в фиксации хода и результатов изучения лица, совершившего преступление, в оценке его результатов.

Предложен алгоритм действий следователя, как основного субъекта построения данной модели, на каждой стадии.

15. Способы установления информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, основанные на использовании прямых, опосредованных и обратных связей между искомым преступником и иными компонентами криминального события:

1) *установление информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, с использованием прямых связей*, то есть исследование объектов

познания и получение информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, прямо и (или) в определенной степени однозначно указывающих на качества человека;

2) *установление информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, с использованием опосредованных связей* заключается в изучении объектов познания, результатом которого является получение опосредованного знания о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление; данная информация носит предположительный характер;

3) *установление информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, с использованием обратных связей*, то есть изучение объектов познания с целью реконструирования биологических, социальных и психических свойств и состояний лица, совершившего преступление, которые непосредственно им были приобретены в результате произошедшего криминального события.

16. Определение роли свидетеля как самостоятельного элемента информационной модели преступления динамического типа: при реконструировании свойств и состояний лица, совершившего преступление, индивидуальные качества свидетеля должны изучаться как для установления особенностей формирования показаний относительно искомого преступника, так и в целях выявления возможных связей между данными лицами.

17. Предложения и рекомендации автора по совершенствованию положений криминалистической науки и практической работы по изучению искомого преступника, определяющие направления применения криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в научной деятельности и деятельности правоохранительных органов.

18. Разработанная автором учебная программа по дисциплине «Криминалистическое изучение личности неизвестного преступника», содержащая результаты научных разработок диссертанта и успешно реализуемая в учебном процессе Саратовской государственной юридической академии, практическая значимость которой определяется также возможностью использования ее положений в обучении следователей на курсах повышения

квалификации в целях более углубленного исследования вопросов изучения лица, совершившего преступление.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется его общей направленностью на совершенствование и развитие криминалистической науки, а также на совершенствование и повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по поиску лица, совершившего преступление.

Теоретическая значимость работы характеризуется формированием самостоятельного направления в криминалистической науке (учения о лице, совершившем преступление), существенно расширяющим и углубляющим знания по вопросам криминалистического изучения искомого преступника.

Изложенные в диссертации теоретические положения и научно-методические рекомендации могут быть применимы: в совершенствовании и повышении эффективности поисково-познавательной деятельности правоохранительных органов, связанной с установлением, исследованием информации о свойствах и состояниях искомого преступника и ее использованием в процессе расследования преступления; в совершенствовании и развитии положений общей теории криминалистики, криминалистической техники, криминалистической тактики и методики расследования преступлений; в совершенствовании профессиональной подготовки обучающихся в вузах, следственных кадров на курсах повышения квалификации.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические положения, выводы, научно-практические рекомендации, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в 4 монографиях (одна в соавторстве), 4 пособиях (одно в соавторстве), а также в 68 научных статьях, 21 из которых опубликована в научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Всего опубликовано, в том числе в зарубежных изданиях, 76 работ общим объемом 76,71 п.л.

Значительная часть сформулированных в диссертационном исследовании положений прошла апробацию на различных конференциях, круглых столах международного и всероссийского уровней: «Современные тенденции развития

криминалистики и судебной экспертизы в России и Украине» (Белгород, 2011); «Современные проблемы информационно-криминалистического обеспечения предварительного расследования и его оптимизация» (Краснодар, 2011); «Актуальные проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы» (Минск, 2011); «V Саратовские правовые чтения» (Саратов, 2012); «Современные тенденции развития юридической науки, правового образования и воспитания» (Новополоцк, 2012); «Криминалистические чтения, посвященные памяти заслуженного юриста Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Г.И. Грамовича» (Минск, 2012); «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ» (Челябинск, 2014); «Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты» (Москва, 2015); «Криминалистические чтения на Байкале – 2015» (Иркутск, 2015); «Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы» (Москва, 2015); «Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука» (Санкт-Петербург, 2015); «Обеспечение прав и свобод человека в современном мире» (Москва, 2016) и др.

Основные авторские идеи, научно-практические рекомендации обсуждались на научно-методических семинарах кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», а также были представлены для оценки на различных международных и всероссийских конкурсах с достижением следующих результатов:

1) диплом за 1 место во Всероссийском конкурсе на лучшую научную книгу 2009 года в области юриспруденции (среди преподавателей высших учебных заведений и практических работников) в номинации «Прикладные юридические науки» (Челябинск, 2009);

2) диплом I степени, медаль за лучшую работу Всероссийского конкурса «Инновационный потенциал молодежи 2012» по направлению – Инновационные проекты в области социально-гуманитарных наук (Ульяновск, 2011);

3) диплом победителя Межрегионального конкурса научно-исследовательских работ молодых ученых, аспирантов, соискателей и студентов «Фемида», проводимого в рамках социально-значимого проекта Президента Российской Федерации «Открытая Академия правовой культуры детей и молодежи» (2 место по направлению: «Уголовное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право, криминология, криминалистика, правоохранительные органы, судебная медицина, судебная психиатрия») (Чебоксары, 2013);

4) диплом победителя (1 место в номинации «Лучшее аналитическое решение») I Международной научно-практической конференции-конкурса «Мировое научное знание третьего тысячелетия» (Казань, 2014);

5) диплом победителя (1 место в номинации «Творческое мышление года») Международного конкурса «Лучшее научное исследование – 2016» (Казань, 2016).

В ноябре 2016 года итоги научной работы были представлены в виде расширенного научного доклада на круглом столе «Криминалистическое изучение личности», организованного кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках XVII Ежегодной международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ и XI Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Обеспечение прав и свобод человека в современном мире».

Научные результаты диссертационного исследования нашли применение в рамках выполнения научно-исследовательской работы по заданию Министерства образования и науки РФ в рамках Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (2009-2011 годы), в процессе реализации проекта, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований (2012 г.).

Отдельные научно-методические рекомендации, разработанные в рамках диссертационного исследования, внедрены в практическую деятельность следственных подразделений ГУ МВД России по Саратовской области,

следственных подразделений следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовской, Липецкой, Нижегородской областям, что подтверждается соответствующими актами.

Некоторые результаты исследования используются в учебном процессе в ходе чтения лекций, проведения практических и семинарских занятий по дисциплине «Криминалистика», а также связанным с нею дисциплинам специализации и курсам по выбору в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». По теме диссертации разработана и внедрена в учебный процесс ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» учебная дисциплина «Криминалистическое изучение личности неизвестного преступника».

Степень достоверности результатов диссертационного исследования во многом определяется содержанием разделов, характеризующих методологическую, нормативно-правовую, теоретическую и эмпирическую основы работы, апробацию и внедрение ее основных теоретико-прикладных положений и рекомендаций.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, включающих в себя четырнадцать параграфов, заключения, списка использованных правовых актов, литературных источников и восьми приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы; определяются степень ее научной разработанности, объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются его методологическая основа, теоретическая, нормативно-правовая и эмпирические базы; обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, структуре работы.

Первая глава «Общие положения криминалистического учения о лице, совершившем преступление» состоит из трех параграфов и посвящена рассмотрению вопросов формирования криминалистического учения о лице, совершившем преступление, определению его структуры и содержания, места в системе криминалистики и системе криминалистических учений.

В первом параграфе **«Формирование криминалистического учения о лице, совершившем преступление»** рассмотрены вопросы зарождения, становления и развития криминалистических знаний об изучении лица, совершившего преступление.

Исследованы дискуссионные вопросы о понимании в криминалистической литературе термина «лицо, совершившее преступление». Сделан вывод о необходимости разграничения понятий «лицо, совершившее преступление», «подозреваемый», «обвиняемый», «подсудимый»: во-первых, понятия «подозреваемый», «обвиняемый» и «подсудимый» имеют свое специфическое юридическое содержание, связанное с их процессуальной ролью (во всех случаях речь идет о конкретном лице, выступающем в качестве определенной процессуальной фигуры); во-вторых, определение данных субъектов лицами, совершившими преступления, обуславливает нарушение принципа презумпции невиновности. Отмечено, что именно понятийное отождествление указанных терминов предопределило неразработанность до настоящего времени в криминалистике учения о личности преступника (в интерпретации автора – лице, совершившем преступление), отражающего согласованность в понимании его

сущностного содержания, структурного построения и определении места в системе частных криминалистических теорий.

В криминалистическом аспекте под термином *«лицо, совершившее преступление»* автор предлагает понимать человека с присущим ему комплексом индивидуальных особенностей, в той или иной мере отобразившихся в окружающей действительности в виде последствий его деяния, квалифицированного уполномоченными на то органами как уголовно наказуемое.

По мнению диссертанта, в криминалистике термин «лицо, совершившее преступление» допустимо употреблять в двух случаях, определенных условно выделенными двумя ситуациями: 1) ситуация, когда преступник неизвестен (не установлен) (в данном случае «лицо, совершившее преступление», «неизвестный преступник», «искомый преступник» определяются как синонимы); 2) ситуация, когда преступник известен (установлен) (в данной ситуации «лицо, совершившее преступление» и «установленный преступник» рассматриваются как тождественные понятия).

С учетом высказанных положений, в контексте работы термин «лицо, совершившее преступление» рассматривался автором в понимании искомого, неизвестного преступника при разработке основ криминалистического учения, положений о динамической информационной модели лица, в представлении установленного преступника – при рассмотрении вопросов, касающихся дескриптивной (описательной) информационной модели лица.

Выделены и охарактеризованы этапы формирования криминалистического учения о лице, совершившем преступление (неизвестном преступнике). Установлено, что в современных условиях в криминалистике лишь создана определенная совокупность знаний по различным аспектам изучения лица, совершившего преступление, во всех разделах науки, что и составляет исходные положения для формирования соответствующего самостоятельного криминалистического учения. При этом отмечается о существовании комплекса неразрешенных теоретических проблем в области криминалистического изучения лица, совершившего преступление. 85% следователей, опрошенных автором,

указали на несовершенство методических рекомендаций по изучению неизвестного преступника.

Необходимость разработки в криминалистике целостной системы непротиворечивых знаний по вопросам изучения неизвестного преступника, в системе отражающей теоретико-прикладные аспекты изучаемого явления, определяется актуальной научной проблемой, в целях решения которой автором выдвинуты гипотезы, обоснование которых в рамках диссертационного исследования в конечном итоге обеспечило создание целостности криминалистического учения о лице, совершившем преступление, как единой системы аргументированных и логически взаимосвязанных знаний.

Во втором параграфе **«Место учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистики, системе криминалистических учений»** рассматриваются дискуссионные вопросы о систематизации криминалистических теорий, учений и определении их места в разделах криминалистики.

В работе разделяется позиция Р.С. Белкина по указанной проблематике, а криминалистическое учение о лице, совершившем преступление, определяется как частная криминалистическая теория в общей теории криминалистики.

Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление – это целостная система научных знаний, описывающих и объясняющих закономерности возникновения в окружающей действительности криминалистически значимой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, а также закономерности поисково-познавательной деятельности субъектов по установлению, исследованию информации о свойствах и состояниях искомого преступника и ее использованию в процессе расследования преступления.

Особое внимание в диссертации уделяется проблеме определения места учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистических учений, теорий. Данный вопрос исследован во взаимосвязи с рассмотрением дискуссионных представлений о понимании содержания, наименовании, системе и структурных компонентах общего учения, в рамках которого должны рассматриваться вопросы криминалистического изучения человека.

В целях разрешения данных проблем автором предлагается создание *криминалистического учения об участниках криминального события*, системообразующим элементом которого определяются криминалистически значимые свойства и состояния человека.

Систему криминалистического учения об участниках криминального события диссертант, учитывая ее иерархичное построение, представил следующими уровнями: *первый уровень* – криминалистическое учение об участниках криминального события; *второй уровень* – учения о лице, совершившем преступление (неизвестном преступнике), подозреваемом, обвиняемом, подсудимом, потерпевшем, свидетеле; *третий уровень* – учения, разрабатываемые в рамках отдельного учения либо нескольких (или всех) учений второго уровня и т.д. (например, криминалистические учения о личности несовершеннолетнего обвиняемого (И.А. Макаренко), о личностной информации (Г.И. Поврезнюк) и др.); *четвертый уровень* – учения, разрабатываемые в рамках отдельного учения либо нескольких (или всех) учений третьего уровня и т.д. (например, криминалистические учения о динамических признаках человека (В.Г. Булгаков), о навыках и привычках человека (В.Н. Чулахов) и др.).

Необходимость выделения самостоятельным элементом (на втором уровне учения) криминалистического учения о лице, совершившем преступление, обусловлена специфическими целями, задачами, методами и методикой изучения неизвестного преступника, а также источниками криминалистически значимой информации о нем.

В третьем параграфе **«Структура и содержание криминалистического учения о лице, совершившем преступление»** отмечается, что в настоящее время в криминалистике не разработано единого подхода к структурному построению теорий, учений; сложность данной задачи обусловлена разнородными объектами их познания, спецификой решаемых задач; содержание каждой теории также зависит от уровня теории, обусловленного степенью общности по отношению к другим теориям.

На основе анализа научных представлений Т.С. Волчецкой, Ф.В. Глазырина, В.А. Жбанкова, И.П. Можяевой, В.А. Образцова и других ученых о структурном

построении учений, теорий, применяя системно-структурный подход к обоснованию структуризации учения, структура криминалистического учения о лице, совершившем преступление, определяется двумя разделами: теоретическим и практическим.

Содержание теоретического раздела представлено следующими положениями: исторические аспекты формирования криминалистического учения о лице, совершившем преступление; понятие, объект, предмет, цель, задачи, принципы, функции, методология криминалистического учения о лице, совершившем преступление; место учения в системе криминалистической науки, системе криминалистических учений; понятийный аппарат криминалистического учения о лице, совершившем преступление; теоретические основы отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление, в окружающей действительности; вопросы взаимосвязи криминалистического учения о лице, совершившем преступление, с иными учениями, науками.

Содержание практического раздела, по мнению диссертанта, должны составлять научно-методические положения практического изучения лица, совершившего преступление, при его расследовании: источники криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление; методы и средства изучения искомого преступника; основы методики построения криминалистической модели неизвестного преступника; направления использования полученной информации в расследовании преступления.

В данном параграфе дается краткая характеристика положений указанных разделов.

Вторая глава «Теоретические основы отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление, в окружающей действительности» состоит из двух параграфов и посвящена исследованию проблем понимания качеств лица, совершившего преступление, подлежащих установлению и изучению в ходе расследования преступления, и форм их отображения в окружающей действительности.

В первом параграфе **«Понятие и классификация свойств, состояний лица, совершившего преступления, и их признаков»** обосновывается необходимость

в системе качеств человека, наряду со свойствами, также выделять его состояния, в том числе проводить их отличия от признаков человека.

Учитывая разработанные А.Н. Леонтьевым положения об уровнях изучения человека (биологический, психологический, социальный), формулируются авторские определения понятий свойств, состояний, признаков свойств и состояний лица, совершившего преступление: 1) *свойства лица, совершившего преступление* – объективно существующие качества, характеризующие лицо, совершившее преступление, как телесное существо, субъекта одушевленной деятельности, а также индивида в социальной системе; 2) *состояния лица, совершившего преступление* – относительно устойчивые качества, характеризующие нахождение в определенном положении лица, совершившего преступление, в биологической, психологической и социальной сферах; 3) *признаки свойств и состояний лица, совершившего преступление* – характерологические качества, выражающие свойства и состояния лица, совершившего преступление, позволяющие провести отличия с иными лицами.

Представлена авторская классификация свойств, состояний, признаков свойств и состояний лица, совершившего преступление, по различным основаниям.

Основная классификация – в зависимости от биологического, психологического и социального уровней изучения человека: биологические, психические, социальные свойства и состояния человека; признаки, выражающие биологические, психические, социальные свойства и состояния человека. *Дополнительная классификация* – а) *свойств лица, совершившего преступление*: по отношению к человеку в целом, по природе, по происхождению, по степени значимости в расследовании преступления и др.; б) *состояний лица, совершившего преступление*: по отношению к человеку в целом, по продолжительности, по форме проявления и др.; в) *признаков свойств и состояний лица, совершившего преступление*: по отношению к человеку в целом, по происхождению, по длительности периода, по наличию связи с иными признаками и др.

Во втором параграфе «Следы как форма отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление: теоретические проблемы» акцентируется внимание на решение ряда в недостаточной степени исследованных вопросов криминалистического учения о механизмах следообразования в целях дальнейшего развития существующих положений об особенностях отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление, в окружающей действительности.

1. Рассматривая следы как результат криминального события, диссертант полагает возможным в криминалистическом аспекте определить *след* как *вызванное совершенным преступлением изменение в окружающей действительности*. Учитывая, что окружающая действительность охватывает по своему смысловому содержанию как материальные, так и нематериальные системы, понимание окружающей действительности в предложенной дефиниции следа диссертант предлагает рассматривать как вещную обстановку подготовки, совершения, сокрытия преступления; людей; а также телекоммуникационные системы (телефонные сети, компьютерные сети, кабельное телевидение, радиосвязь, мобильная связь и проч.).

2. Ввиду различий в механизме образования следов, автор полагает возможным говорить не только о материальных, идеальных, но и о виртуальных следах.

Дефиниции материальных, идеальных и виртуальных следов, отражающих их сущностное содержание *с позиции специфики их возникновения*, предлагается изложить в следующей редакции: а) *материальные следы* – вызванные совершенным преступлением материально выраженные изменения в вещной обстановке места преступления (происшествия); б) *идеальные следы* – вызванные совершенным преступлением изменения в окружающей действительности, запечатленные в памяти человека; в) *виртуальные следы* – вызванные совершенным преступлением изменения в памяти телекоммуникационных систем (компьютерных, телефонных сетей, мобильной связи и т.д.). В этой связи диссертант предлагает определить виртуальные следы самостоятельной формой отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление.

Перспективы данного предложения определяются также возможностью разработать с учетом специфики выделенных групп следов соответствующие методы, средства и методики их изучения, а также усовершенствовать основы криминалистического учения о механизмах следообразования.

3. Необходимо проводить отличия между следами человека и следами, которые могут быть следствием совершения преступных действий, и рассматривать их как часть и целое. Под *следами лица, совершившего преступление*, следует понимать *вызванные поведением лица, совершившего преступление, изменения в окружающей действительности, содержащие информацию об его биологических, психических, социальных свойствах и состояниях, а также запечатленные в памяти данного лица*.

Третья глава «Источники криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление» состоит из трех параграфов и посвящена определению информационного значения следов, криминалистической характеристики преступления и автоматизированных информационно-поисковых систем в ракурсе установления свойств и состояний лица, совершившего преступление; рассмотрению и решению проблем, связанных с использованием данных источников информации в практическом расследовании.

В первом параграфе **«Материальные, идеальные и виртуальные следы как источники информации о лице, совершившем преступление»** рассматривается информационное содержание следов в аспекте определения возможных качеств искомого преступника, которые могут быть установлены по ним. На иллюстрирующих примерах в работе показано, какие конкретно свойства и состояния лица, совершившего преступление, можно установить в результате изучения материальных, идеальных и виртуальных следов. Определяется ряд проблем, связанных с использованием данных следов в практической деятельности.

Во втором параграфе **«Использование криминалистической характеристики преступления в целях получения информации о лице, совершившем преступление: теоретико-прикладные проблемы»** рассматриваются малоизученные проблемы по указанному вопросу, разрешение

которых послужило основой для разработки нового подхода к уяснению сущности криминалистической характеристики преступления и, как следствие, созданию ее новых концептуальных положений.

Детальный анализ полемических рассуждений, излагаемых в научной литературе, позволил автору определить следующие основные причины их возникновения: 1) в подавляющем большинстве работ при формировании понятия криминалистической характеристики преступления не учитывались уровни (по степени общности) анализируемого понятия; 2) понимание сущности криминалистической характеристики преступления во многих случаях осложняется по причине недостаточной разработанности вопроса об ее различии (либо отождествлении) с понятием «информационная модель преступления».

Исследуя данные проблемы, в работе, на основе анализа различных научных воззрений на понимание термина «модель» (В.А. Штофф, Н.И. Кондаков, А.М. Новиков, Д.А. Новиков и др.), сделан вывод о правомерности отнесения криминалистической характеристики преступления к идеальной модели, то есть теоретически созданной системе знаний, позволяющих представить объект исследования в процессе познания. Криминалистическая характеристика преступления определяется информационной моделью преступления, наряду с криминологической, уголовно-правовой и т.д.

Криминалистическая характеристика преступления трактуется автором как информационная модель преступления, содержащая теоретически созданную систему знаний о закономерных взаимосвязях между элементами криминального события, которая позволяет представить объект исследования (преступление) в процессе расследования. При этом диссертант, основываясь на положения теории принятий решений о дескриптивном (описательном) и динамическом типах идеальных моделей, предлагает выделять типы информационных моделей преступления, определения понятий которых формулирует в следующей интерпретации:

1) *дескриптивная (описательная) информационная модель преступления* – теоретически созданная система (конструкция), содержащая описание

характеристик элементов криминального события и их взаимосвязи между собой, основанная на эмпирических данных;

2) *динамическая информационная модель преступления* – теоретически созданная система (конструкция), содержащая описание элементов криминального события и технологии установления взаимосвязей между элементами криминального события в процессе расследования преступления.

Показаны отличия в методологии построения типов информационных моделей преступления: учитывая, что основой для создания дескриптивной (описательной) модели являются данные правоприменительной практики, статистические методы в данном случае занимают центральное место в исследовании; в свою очередь формирование положений динамической модели базируется на применении методов, позволяющих разрешить вопрос о том, каким образом возможно установить взаимосвязи между элементами криминального события в практическом расследовании (например, логические, психологические и иные методы).

Разграничивая уровни понятия криминалистической характеристики преступления, диссертант выделяет: 1) общую криминалистическую характеристику преступления, содержащую основы теории, подсистемами которой являются типы информационных моделей преступления; 2) криминалистическую характеристику рода, вида, групп преступлений (дескриптивную (описательную) и динамическую); 3) криминалистическую характеристику конкретного преступления (в данном случае обосновано положение о возможности выделения только динамической криминалистической характеристики конкретного преступления).

Вышеизложенные положения позволили автору определить в качестве источника информации о лице, совершившем преступление, *дескриптивную (описательную) криминалистическую характеристику вида, рода, групп преступлений*. Основным подходом к разработке таких криминалистических характеристик преступлений в представлениях автора должно быть: 1) установление типичных особенностей, характеризующих конкретные группы

преступников; 2) выявление взаимосвязей между установленными качествами данных групп преступников и иными элементами криминального события.

В качестве примера применения данного подхода указываются результаты проведенного диссертантом исследования (на основе изучения 410 (из общего количества изученных дел) материалов уголовных дел по убийствам, расследованным на территории Саратовской области в период с 2009 по 2015 гг.), которые можно использовать в качестве ориентирующей информации при выдвижении версий о лице, совершившем убийство, в том числе при построении его криминалистической модели в практическом расследовании.

В третьем параграфе **«Возможности информационно-поисковых систем в установлении информации о лице, совершившем преступление»** определяются актуальные вопросы применения АИПС в решении задачи установления свойств и состояний искомого преступника, результаты исследования которых позволили автору прийти к следующим выводам.

1. Эффективность установления качеств лица, совершившего преступление, с использованием информационно-поисковых систем во многом определяется необходимостью совершенствования организационных, правовых и методических основ функционирования не только АИПС криминалистического назначения, но и общесоциальных, корпоративных и ведомственных регистрационных систем в целом.

2. Наибольшее внимание в оперативно-справочных, экспертно-криминалистических и справочно-вспомогательных учетах уделяется социальным и биологическим свойствам лица, совершившего преступление, которые непосредственно отражены в регистрационных картах; в меньшей степени освещена информация об его психических свойствах и состояниях, при этом данные сведения о лице можно установить лишь путем аналитического исследования регистрируемых данных. Однако на сегодняшний день подобного рода работа практически не проводится.

3. Перспективы предложения ученых по интеграции различных видов учетов в единую систему определяются также возможностью создания с помощью интегрированных массивов криминалистической модели лица, совершившего

преступление, отражающей в комплексе социальные, биологические и психические свойства и состояния лица. Потенциально возможности АИПС криминалистического назначения позволяют осуществить формирование двух типов моделей: криминалистической модели искомого преступника (при расследовании конкретного преступления) и криминалистической модели, содержащей сведения о типичных качествах, присущих преступникам той или иной категории уголовных дел.

Реализация данного направления возможна при условии: 1) разрешения противоречий на теоретическом уровне в понимании элементов преступления и их системы; 2) пополнения учетов более широким спектром сведений о человеке (а именно информацией не только об его социальных, биологических качествах, но и о психических свойствах и состояниях); 3) привлечения специалистов из различных областей знаний (криминалистики, психологии, психиатрии, биологии, информационных технологий и др.); 4) соответствующей целевой подготовки специалистов для работы по созданию криминалистической модели лица.

4. Широкие возможности для установления индивидуальных качеств искомого преступника открывает использование информационных массивов с дактилоскопической и геномной информацией о гражданах.

Четвертая глава «Методологические и методические основы изучения лица, совершившего преступление, в расследовании криминального события» состоит из трех параграфов и посвящена определению методов и средств изучения лица, совершившего преступление, рассмотрению проблем методики построения модели искомого преступника.

В первом параграфе **«Общая характеристика методов и средств изучения лица, совершившего преступление»** аргументируется положение о том, что *методы изучения лица, совершившего преступление, представляют собой совокупность приемов или операций, используемых субъектами криминалистической деятельности при изучении лица, совершившего преступление, в целях получения криминалистически значимой информации об его свойствах и состояниях.*

Разработана классификация данных методов по различным основаниям. *Основная классификация методов* в зависимости от уровня их общности: 1) всеобщий метод познания – материалистическая диалектика; 2) общенаучные методы, приспособленные к решению задач изучения лица, совершившего преступление; 3) специальные методы изучения лица, совершившего преступление. *Дополнительная классификация методов*: 1) в зависимости от конкретных решаемых задач: методы изучения поведения лица, совершившего преступление; методы установления его свойств и состояний; 2) в зависимости от субъекта применения методов: методы, используемые следователем, оперативным работником, специалистом, экспертом; 3) в зависимости от вида свойств и состояний искомого преступника, подлежащих установлению: методы установления биологических, психических, социальных свойств и состояний лица.

В работе дана характеристика данным методам, при этом особое внимание автором уделяется понятию и сущности метода моделирования. Глубокий анализ работ по науковедению, философии, логике, психологии, математике, криминалистике и др. по рассматриваемой проблематике позволил автору выявить ключевые проблемы, существование которых обуславливает главные противоречия в понимании метода моделирования в науке, по итогам исследования которых диссертант формулирует следующие выводы и предложения:

1) о необходимости проводить отличия между: а) воображением и моделированием, б) моделированием как методом науки и методом практической деятельности; в) моделированием как методом познания и как деятельностью по построению модели;

2) метод моделирования предлагается определить как метод воссоздания исследуемого объекта, определяющий основы процедуры создания его модели;

3) метод моделирования является самостоятельным методом в системе методов изучения неизвестного преступника, предопределяющим основы процедуры создания модели искомого лица; в изучении лица, совершившего

преступление, данный метод применяется наряду с иными методами построения модели (наблюдение, описание, эксперимент и др.);

4) криминалистическое моделирование следует рассматривать как деятельность правоохранительных органов по построению модели, а не как метод воссоздания исследуемого объекта, используемый в построении модели, и др.

Обеспечение реализации методов изучения лица, совершившего преступление, возможно посредством применения соответствующих *средств изучения искомого преступника*, под которыми в предложении автора следует понимать *совокупность инструментов и (или) различного рода действий, с помощью которых обеспечивается реализация методов изучения лица, совершившего преступление*. В работе средства изучения лица, совершившего преступление, объединены в шесть групп: криминалистические, процессуальные и непроцессуальные, информационные, математические, логические и языковые. Рассмотрена их характеристика.

Во втором параграфе **«Основы методики изучения лица, совершившего преступление»** определяется недостаточная степень научной разработанности вопроса построения модели неизвестного преступника в отечественной криминалистике и предлагаются пути решения данной проблемы. Отсутствие общетеоретических основ методики изучения искомого преступника указывается диссертантом главной причиной существования неоднозначных подходов к созданию подобных методик по видам преступлений, что приводит, в свою очередь, к возникновению трудностей в их практическом применении.

Критически анализируя научные представления о понятии и структурных компонентах модели неизвестного преступника, автор, разделяя мнение Р.Л. Ахмедшина, Д.В. Исютина-Федоткова, О.Г. Каразея, Г.Н. Мухина, В.А. Образцова и др., полагает, что более правильным и точным название данной модели следует определить как *криминалистическая модель лица, совершившего преступление*. Структурными компонентами данной модели, по мнению диссертанта, должны являться социальные, биологические и психические свойства и состояния человека.

Понятие *криминалистической модели лица, совершившего преступление*, определяется как *искусственно созданная система биологических, психических, социальных свойств и состояний лица, совершившего преступление, которая позволяет представить искомого преступника в процессе расследования*. Основываясь на созданных соискателем положениях о новом подходе к разработке концепции криминалистической характеристики преступления, предлагается выделять типы моделей лица, совершившего преступление (дескриптивный (описательный) и динамический): дескриптивная (описательная) модель формируется на основе эмпирических сведений; динамическая модель создается в процессе расследования преступления.

Предлагается авторская методика изучения лица, совершившего преступление, разработанная с преимущественным акцентом на работу следователя как основного субъекта поисково-познавательной деятельности. Отмечается важная роль специалиста, эксперта и оперативного работника в построении криминалистической модели искомого преступника.

Учитывая логику последовательности практических действий следователя, выделяются следующие базовые стадии построения криминалистической модели лица, совершившего преступление.

1. *Подготовительная стадия* включает в себя ряд действий подготовительного характера по созданию модели: определение структурных компонентов модели; изучение имеющихся материалов уголовного дела; установление и исследование имеющейся исходной информации о лице, совершившем преступление; изучение сведений, содержащихся в описательной модели криминального события по данному виду преступлений; определение источников информации о лице, совершившем преступление; выбор методов и средств установления свойств и состояний лица, совершившего преступление; определение круга субъектов-участников построения модели неизвестного преступника; составление плана построения модели.

2. *Рабочая стадия* – непосредственно создание, изучение модели с применением соответствующих методов и средств, использование полученных данных в расследовании преступления. При создании модели следует: 1) изучить

поведение неизвестного преступника; 2) исследовать взаимосвязи между лицом, совершившим преступление, и иными компонентами криминального события. Изучение криминалистической модели лица, совершившего преступление, осуществляется с позиции ее соответствия адекватности, достаточной простоты, полноты и продуктивности. В представлении автора построение и изучение модели не следует заканчивать в связи с установлением подозреваемого, данную деятельность необходимо продолжать до составления обвинительного заключения. Использовать полученные данные в расследовании преступления возможно для получения новой информации о лице, совершившем преступление; прогнозирования дальнейшего его поведения; установления возможности поиска новых источников информации об искомом преступнике; определения направлений поиска подозреваемого, сужения круга подозреваемых; сопоставления с данными о свойствах и состояниях причастных к преступлению лиц и т.д.

В зависимости от ситуации, диссертант считает необходимым изучать не только подозреваемого (обвиняемого), но и потерпевших, а при необходимости и свидетелей. Своевременное изучение данных лиц и сравнение их качеств с информацией, содержащейся в криминалистической модели неизвестного преступника, обеспечит всесторонний подход к выдвижению версий о причастных к совершению криминального события лицах и определит правильное направление расследования преступления.

3. *Заключительная стадия* – фиксация хода и результатов исследования, оценка результатов изучения искомого лица. Ход и результаты изучения искомого преступника отражаются непосредственно в материалах уголовного дела (в протоколах следственных действий, заключениях эксперта и (или) специалиста и т.д.). Оценка результатов деятельности по изучению искомого лица осуществляется с позиции полноты и достоверности сведений, содержащихся в криминалистической модели неизвестного преступника, и степени их соответствия информации об обвиняемом в обвинительном заключении в ракурсе обоснованности полученных результатов. (В случае привлечения специалистов в

качестве основных субъектов изучения неизвестного преступника, результат исследования прилагается к уголовному делу в виде их заключения).

В третьем параграфе **«Исследование взаимосвязей между лицом, совершившим преступление, и иными компонентами криминального события»**, используя системный и ситуационный подходы, исследование взаимосвязей между компонентами криминального события в расследовании диссертантом рассмотрено с применением трех предлагаемых им способов, содержание которых в работе раскрыто с иллюстрирующими примерами:

1) *установление информации о свойствах и состояниях искомого преступника с использованием прямых связей* предполагает исследование объектов познания и получение прямой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, то есть сведений, прямо и (или) в определенной степени однозначно указывающих на качества человека (посредством экспертного исследования материальных следов, изучения записей с видеокамер, установленных в местах общественного пользования, и т.д.);

2) *установление информации о свойствах и состояниях искомого преступника с использованием опосредованных связей* основано на изучении объектов познания, результатом которого является получение опосредованного знания о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление (на основе комплексного исследования элементов криминального события (предмета преступного посягательства; способа, места, времени преступления; следов и т.д.), в том числе с применением знаний различных наук);

3) *установление информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, с использованием обратных связей* заключается в изучении объектов познания с целью реконструирования биологических, социальных и психических свойств и состояний лица, совершившего преступление, которые непосредственно им были приобретены в результате произошедшего криминального события (путем исследования всех обстоятельств преступления).

Для рассмотрения указанных связей в качестве *основных элементов криминального события*, используемых при построении динамической информационной модели криминального события, определены и рассмотрены в

качестве примеров: предмет преступного посягательства; способ преступления; место и время преступления; потерпевший; лицо, совершившее преступление; следы. *Самостоятельным элементом указанного типа модели преступления* диссертантом предложено также определить *свидетеля произошедшего криминального события*, поскольку: 1) изучение свойств и состояний свидетеля предопределяет особенности их восприятия, запоминания и воспроизведения информации о качествах искомого лица; 2) эффективное реконструирование качеств искомого лица в определенной степени зависит от исследования связи между свидетелем и лицом, совершившим преступление, что может предопределяться индивидуальными особенностями свидетеля и его поведения.

Пятая глава «Направления применения криминалистического учения о лице, совершившем преступление» состоит из трех параграфов и посвящена рассмотрению вопросов использования разработанных теоретико-прикладных положений криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в деятельности правоохранительных органов, криминалистической науке и учебном процессе.

В первом параграфе **«Использование положений учения в деятельности правоохранительных органов»** определяются общее и частные направления применения положений криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в работе правоохранительных органов: *общее направление* – это совершенствование деятельности правоохранительных органов по расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений; *частные направления* применения связаны непосредственно с решением задачи изучения неизвестного преступника в практическом расследовании; некоторые выработанные в работе положения можно использовать в оперативно-розыскной деятельности, а также в работе экспертно-криминалистических подразделений; вместе с тем в большей степени представленные в работе основы изучения искомого преступника ориентированы на их применение в работе следователя как главного субъекта поисково-познавательной деятельности.

Научно-методические рекомендации для следователей по изучению неизвестного преступника в работе представлены основными положениями разработанной автором методики изучения такого лица.

Во втором параграфе **«Возможности применения положений учения в криминалистической науке»** разработаны предложения и рекомендации по использованию положений криминалистического учения о лице, совершившем преступление, во всех разделах криминалистики: *в общей теории криминалистики* в целях совершенствования криминалистических учений о механизмах слеодообразования, о криминалистической характеристике преступления, основ криминалистической идентификации и диагностики и др.; *в криминалистической технике* для совершенствования основ криминалистического следоведения, криминалистической регистрации, габитоскопии и др.; *в криминалистической тактике* для совершенствования положений тактики следственных действий; *в криминалистической методике* для совершенствования методик расследования вида, рода, групп преступлений и др.

В третьем параграфе **«Место и значение учения в криминалистической дидактике»** для расширения знаний обучающихся указывается на возможность использования в учебном процессе положений криминалистического учения о лице, совершившем преступление, при изучении всех разделов криминалистики. При этом более углубленное исследование вопросов изучения такого лица предлагается рассматривать в рамках самостоятельной учебной дисциплины. В целях обмена опытом с коллегами-криминалистами других вузов в работе представлены основные положения авторской учебной программы по дисциплине «Криминалистическое изучение личности неизвестного преступника», содержащей результаты научных разработок диссертанта и успешно реализуемой в учебном процессе Саратовской государственной юридической академии, а также наиболее эффективные инновационные формы обучения и контроля знаний, используемые при обучении.

Практическая значимость представленных в данном параграфе положений определяется также возможностью их использования в обучении следователей на курсах повышения квалификации.

В **заключении** представлены итоги проведенного научного исследования, содержащие выводы по вопросам современного состояния теории и практики криминалистического изучения лица, совершившего преступление, а также авторские теоретические положения, предложения и научно-методические рекомендации по разрешению выявленных проблем по исследуемой тематике.

Приложения содержат схематично представленные основные положения диссертационного исследования, аналитические справки о результатах изучения материалов уголовных дел и опроса следователей.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. *Малыхина, Н.И.* Психологический портрет личности преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений [Текст] / Н.И. Малыхина // Вестник СГАП. – 2004. – №3 (40). – С. 158–162 (0,4 п.л.).

2. *Малыхина, Н.И.* Источники получения криминалистически значимой информации о личности преступника [Текст] / Н.И. Малыхина // Вестник СГАП. – 2005. – №1 (42). – С. 201–205 (0,5 п.л.).

3. *Малыхина, Н.И.* Поиск лица, совершившего преступление, по уликам поведения [Текст] / Н.И. Малыхина // Вестник СГАП. – 2007. – №2 (54). – С. 90–92 (0,3 п.л.).

4. *Малыхина, Н.И.* Классификация свойств и состояний лица, совершившего преступление, и формы их отражения в окружающей действительности [Текст] / Н.И. Малыхина // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – №4 (9). – С. 297–302 (0,4 п.л.).

5. *Малыхина, Н.И.* Классификация свойств и состояний лица, совершившего преступление, и формы их отражения в окружающей действительности (окончание статьи) [Текст] / Н.И. Малыхина // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – №1 (10). – С. 493–501 (0,5 п.л.).

6. *Малыхина, Н.И.* Взаимосвязь личностных особенностей преступника с выбором потерпевшего (жертвы) [Текст] / Н.И. Малыхина // Ученые записки юридического факультета. – 2012. – Вып. 27 (37). – С. 70–75 (0,5 п.л.).

7. *Малыхина, Н.И.* Способы исследования следов как источника информации об индивидуальных особенностях неизвестного преступника [Текст] / Н.И. Малыхина // Современное право. – 2012. – №12. – С. 116–118 (0,4 п.л.).

8. *Малыхина, Н.И.* Определение понятия «лицо, совершившее преступление» [Текст] / Н.И. Малыхина // Российская юстиция. – 2012. – №12. – С. 19–21 (0,3 п.л.).

9. *Малыхина, Н.И.* Способы установления биологических особенностей неизвестного преступника [Текст] / Н.И. Малыхина // Российский следователь. – 2012. – №24. – С. 5–7 (0,3 п.л.).

10. *Малыхина, Н.И.* Криминалистический портрет лица, совершившего преступление: понятие, виды, основы построения [Текст] / Н.И. Малыхина // Научный Вестник Омской академии МВД России. – 2013. – №1 (48). – С. 20–23 (0,4 п.л.).

11. *Малыхина, Н.И.* Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: исторические аспекты формирования и современное состояние [Текст] / Н.И. Малыхина // Библиотека криминалиста. – 2013. – №1 (6). – С. 252–260 (0,8 п.л.).

12. *Малыхина, Н.И.* Актуальные проблемы криминалистического учения о следах [Текст] / Н.И. Малыхина // Современное право. – 2014. – №6. – С. 114–116 (0,3 п.л.).

13. *Малыхина, Н.И.* Актуальные вопросы криминалистического изучения личности неизвестного преступника [Текст] / Н.И. Малыхина // Российский следователь. – 2014. – №23. – С. 8–11 (0,4 п.л.).

14. *Малыхина, Н.И.* Идеальные следы в криминалистике [Текст] / Н.И. Малыхина // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – №3 (37). – С. 55–57 (0,3 п.л.).

15. *Малыхина, Н.И.* Место учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистики [Текст] / Н.И. Малыхина // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – №3 (37). – С. 152–157 (0,3 п.л.).

16. *Малыхина, Н.И.* Следы лица, совершившего преступление: дискуссионные вопросы о понятии и классификации [Текст] / Н.И. Малыхина // Библиотека криминалиста. – 2015. – №1 (18). – С. 258–267 (0,9 п.л.).

17. *Малыхина, Н.И.* Изучение человека в расследовании преступлений: вопросы формирования частной криминалистической теории [Текст] / Н.И. Малыхина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – №3. – С. 153–157 (0,4 п.л.).

18. *Малыхина, Н.И.* Криминалистическая характеристика преступления и информационная модель преступления: соотношение понятий [Текст] / Н.И. Малыхина // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – №3 (33). – С. 133–138 (0,6 п.л.).

19. *Малыхина, Н.И.* Особенности построения модели лица, совершившего преступление [Текст] / Н.И. Малыхина // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – №3 (41). – С. 141–144 (0,3 п.л.).

20. *Малыхина, Н.И.* Проблемы применения метода моделирования в изучении лица, совершившего преступление [Текст] / Н.И. Малыхина // Библиотека криминалиста. – 2016. – №2 (25). – С. 203–211 (0,8 п.л.).

21. *Малыхина, Н.И.* Учение о лице, совершившем преступление: понятие, структура, место в системе криминалистических учений [Текст] / Н.И. Малыхина // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – №2 (44). – С. 127–131 (0,4 п.л.).

Монографии, учебные пособия:

22. *Малыхина, Н.И.* Способы получения криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление: учебное пособие [Текст] / Н.И. Малыхина. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. – 92 с. (5,34 п.л.).

23. *Малыхина, Н.И.* Криминалистическое отождествление человека по признакам внешности: учебно-методическое пособие [Текст] / Н.И. Малыхина. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2009. – 72 с. (4,18 п.л.).

24. *Малыхина, Н.И.* Криминалистическое отождествление человека по признакам внешности (габитоскопия) [Текст] / Н.И. Малыхина // Криминалистика: учеб. пособие для бакалавров / под общ. ред. В.И. Комиссарова. – М.: Юрлитинформ, 2011. – С. 46–53. – 296 с. (18,5 п.л. / 0,5 п.л.).

25. *Малыхина, Н.И.* Лицо, совершившее преступление, как объект изучения в криминалистике [Текст] / Н.И. Малыхина. – Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. – 160 с. (7,4 п.л.).

26. *Malykhina, N.* Theoretical bases of the mechanism of the offender's individual characteristics reflection in the environment // Legal system and challenges of modernity. Volume 4. / ed. by S. Savchenko. – Stuttgart: ORT Publishing, 2014. – P. 33–44. – 82 p. (5 p.p. / 0,7 p.p.).

27. *Малыхина, Н.И.* Криминалистическое изучение личности неизвестного преступника: учебно-методическое пособие [Текст] / Н.И. Малыхина. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. – 40 с. (2,33 п.л.).

28. *Малыхина, Н.И.* Криминалистическое исследование свойств и состояний лица, совершившего преступление [Текст] / Н.И. Малыхина / Criminological scrutiny of the offender's characteristics and states. – Raleigh, North Carolina, USA: Lulu Press, 2015. – 180 p. (10,8 p.p.).

29. *Малыхина, Н.И.* Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы [Текст] / Н.И. Малыхина / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.Ф. Волынского. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 312 с. (19,5 п.л.).

В иных научных изданиях:

30. *Малыхина, Н.И.* Некоторые вопросы развития криминалистического учения о личности преступника [Текст] / Н.И. Малыхина // Криминалистические

чтения, посвящ. 100-летию со дня рождения проф. Б.И. Шевченко: тезисы выступ. – М.: МАКС Пресс, 2004. – С. 146–150 (0,3 п.л.).

31. *Малыхина, Н.И.* Психологический портрет преступника: тенденции и перспективы развития [Текст] / Н.И. Малыхина // Университетская наука – Республике Башкортостан: Том 2. Гуманитарные науки: матер. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию основания БашГУ. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – С. 319–321 (0,2 п.л.).

32. *Малыхина, Н.И.* Личность преступника как объект исследования в криминалистике [Текст] / Н.И. Малыхина // Следователь. – 2004. – №8 (76). – С. 27–29 (0,4 п.л.).

33. *Малыхина, Н.И.* История возникновения и развития методики построения психологического портрета преступника в России и за рубежом [Текст] / Н.И. Малыхина // Следователь. – 2004. – №12 (80). – С. 58–61 (0,5 п.л.).

34. *Малыхина, Н.И.* Актуальные вопросы развития криминалистического учения о личности преступника [Текст] / Н.И. Малыхина // Организационно-правовые проблемы борьбы с преступностью в регионах России: сб. науч. тр. в 2 ч. Ч.1. – М.: ВНИИ МВД, 2005. – С. 203–212 (0,8 п.л.).

35. *Малыхина, Н.И.* Возможности использования гипноза при расследовании преступлений и гарантии обеспечения прав личности [Текст] / Н.И. Малыхина // Современные проблемы публично-правового и частно-правового регулирования: теория и практика: матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Орданского М.С. Ч. 4. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – С. 70–74 (0,3 п.л.).

36. *Малыхина, Н.И.* Способы реконструкции свойств и состояний личности преступника [Текст] / Н.И. Малыхина // Криминалистика. Экспертиза. Розыск: Сборник научных статей. Вып. 1. Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / под ред. В.М. Юрина. – Саратов: СЮИ МВД России, 2007. – С. 58–66 (0,5 п.л.).

37. *Малыхина, Н.И.* Теоретические основы построения криминалистического портрета лица, совершившего преступление [Текст] / Н.И. Малыхина // Современная организованная преступность и коррупция в России: состояние,

тенденции, проблемы и возможности эффективного противодействия: тезисы междунар. науч.-практ. конф. (27-28 февраля 2007 года, г. Саратов): в 2 ч. Ч.2. / отв. ред. А.И. Демидов. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. – С. 146–150 (0,4 п.л.).

38. *Малыхина, Н.И.* Использование знаний о типичных корреляционных связях между потерпевшим и преступником в целях получения информации о свойствах и состояниях искомого лица [Текст] / Н.И. Малыхина // Современное состояние и тенденции российского законодательства в условиях преемственности государственно-правового развития России: сб. науч. трудов (по матер. всерос. науч.-практ. конфер. 23 мая 2008 г., г. Балаково). – Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. – С. 198–207 (0,5 п.л.).

39. *Малыхина, Н.И.* Совершенствование способов поиска лица, совершившего преступление [Текст] / Н.И. Малыхина // Правоохранительная деятельность российского государства: законодательство и практика: сб. матер. всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию кафедры теории права, государства и организации правоохранительных органов юридического факультета КурскГТУ (1-2 октября 2008 г.). – Курск: Курск. гос. техн. ун-т, 2008. – С. 538–542 (0,3 п.л.).

40. *Малыхина, Н.И.* Поиск лица, совершившего преступление, с использованием системы криминалистической регистрации [Текст] / Н.И. Малыхина // Юридическая наука и правоприменение: сб. науч. тр. (по матер. Первых Саратовских правовых чтений, Саратов, 5-6 июня 2008 года). – Саратов: ГОУ ВПО «СГАП», 2009. – С. 239–243 (0,4 п.л.).

41. *Малыхина, Н.И.* Построение портрета (модели) лица, совершившего преступление. Поиск с использованием растрового метода [Текст] / Н.И. Малыхина // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. трудов. Вып. 11 / под ред. О.Я. Баева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2009. – С. 241–251 (0,5 п.л.).

42. *Малыхина, Н.И.* Установление свойств и состояний лица, совершившего преступление, путем психиатрической диагностики его поведения [Текст] / Н.И. Малыхина // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им.

М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики: в 2-х т. Т. I: матер. конф. (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 18-19 октября 2010 г.). – М.: МАКС Пресс, 2010. – С. 183–187 (0,4 п.л.).

43. *Малыхина, Н.И.* Влияние личностных особенностей преступника на выбор способа совершения преступления [Текст] / Н.И. Малыхина // Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы в России и Украине: матер. междунар. науч.-практ. конф. в рамках проекта «Российско-украинские криминалистические чтения на Слобожанщине». Том 1. – Белгород: БелГУ, 2011. – С. 309–313 (0,4 п.л.).

44. *Малыхина, Н.И.* Установление свойств и состояний личности неизвестного преступника по материальным и идеальным следам [Текст] / Н.И. Малыхина // Современные проблемы информационно-криминалистического обеспечения предварительного расследования и его оптимизация: матер. междунар. науч.-практ. конф. (21-22 апреля 2011 г.). – Краснодар, Краснодарский университет МВД России, 2011. – С. 287–292 (0,5 п.л.).

45. *Малыхина, Н.И.* Концептуальные основы методики построения криминалистического портрета неизвестного преступника: научная работа [Текст] / Н.И. Малыхина // Сб. работ инновац. проектов молодых ученых по результатам всерос. конкурса «Инновационный потенциал молодежи 2012»: в 5 ч. Ч. 5. – Ульяновск: ООО «Колор-Принт», 2011. – С. 264–272 (0,9 п.л.).

46. *Малыхина, Н.И.* Криминалистическое профилирование как метод установления личности преступника [Текст] / Н.И. Малыхина, В.И. Комиссаров // Актуальные проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы: матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 35-летию со дня образования кафедры криминалистики Акад. МВД Респ. Беларусь (Минск, 3 июня 2011 г.). – Минск: Акад. МВД, 2011. – С. 152–154 (0,4 п.л. / 0,3 п.л.).

47. *Малыхина, Н.И.* Роль специалиста в построении криминалистического портрета неизвестного преступника [Текст] / Н.И. Малыхина, В.И. Комиссаров // Уголовно-процессуальный закон: состояние и направления совершенствования:

матер. межвед. науч.-практ. конф. (01 декабря 2011 года). – Руза: Москов. област. филиал Москов. ун-та МВД России, 2012. – С. 96–97 (0,2 п.л. / 0,15 п.л.).

48. *Малыхина, Н.И.* Вопросы совершенствования методики установления преступника [Текст] / Н.И. Малыхина // Интеллектуальный потенциал молодых ученых России и зарубежья: матер. V междунар. науч.-практ. конф. (10.05.2012 г.). – М.: Спутник+, 2012. – С. 55–57 (0,2 п.л.).

49. *Малыхина, Н.И.* Использование помощи сведущих лиц в изучении личности неизвестного преступника [Текст] / Н.И. Малыхина // Актуальные вопросы современного российского права: сб. матер. межвуз. общерос. науч.-практ. конф. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2012. – С. 162–163 (0,2 п.л.).

50. *Малыхина, Н.И.* Следы как источники криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление [Текст] / Н.И. Малыхина // Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения: сб. тезис. докладов всерос. науч.-практ. конф.). – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. – С. 177 (0,15 п.л.).

51. *Малыхина, Н.И.* Проблемы установления психических особенностей неизвестного преступника по его следам [Текст] / Н.И. Малыхина // «Молодежь 21 века»: матер. всерос. науч.-практ. конф. (25 апреля 2012 г.). – Саратов: СГУ, 2012. – С. 210–212 (0,13 п.л.).

52. *Малыхина, Н.И.* Актуальные вопросы изучения личности неизвестного преступника [Текст] / Н.И. Малыхина // Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: актуальные направления развития теории и практики: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2012. – С. 143–145 (0,13 п.л.).

53. *Малыхина, Н.И.* Отдельные способы установления индивидуальных особенностей личности при построении криминалистического портрета неизвестного преступника [Текст] / Н.И. Малыхина // Современные тенденции развития юридической науки, правового образования и воспитания: матер. междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х т. Т. II (Полоцк, 18-19 мая 2012 г.). – Новополюцк: ПГУ, 2012. – С. 263–267 (0,3 п.л.).

54. *Малыхина, Н.И.* Некоторые вопросы установления индивидуальных особенностей неизвестного преступника по материальным следам [Текст] / Н.И. Малыхина // X Ознобишинские научные чтения: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. – Инза-Самара: ПГСГА, 2012. – С. 196–198 (0,2 п.л.).

55. *Малыхина, Н.И.* Диагностика психических особенностей личности неизвестного преступника [Текст] / Н.И. Малыхина, Д.О. Ряузова // Сб. работ инновац. проектов молодых ученых по результатам всерос. конкурса студентов, аспирантов и молодых ученых в области социально-гуманитарных наук. – Ульяновск: ООО «Колор-принт», 2012. – С. 177–181 (0,35 п.л. / 0,3 п.л.).

56. *Малыхина, Н.И.* Изучение личности неизвестного преступника: возможности использования в раскрытии и расследовании преступлений [Текст] / Н.И. Малыхина // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию Р.С. Белкина): сб. матер. 53-х криминалистических чтений: в 3-х ч. Ч. 2. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – С. 112–117 (0,3 п.л.).

57. *Малыхина, Н.И.* Вопросы моделирования индивидуальных особенностей личности неизвестного преступника [Текст] / Н.И. Малыхина // Криминалистические чтения, посвящ. памяти заслуж. юриста Респуб. Беларусь, докт. юрид. наук, проф. Г.И. Грамовича: матер. междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 21 дек. 2012 г.). – Минск: Академия МВД, 2012. – С. 205–207 (0,4 п.л.).

58. *Малыхина, Н.И.* Следы неизвестного преступника как объект криминалистического исследования [Текст] / Н.И. Малыхина // Современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: теоретические и практические аспекты: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. в форме «круглого стола» / ФГБОУ ВПО «РАП», Центральный филиал; отв. за вып. В.И. Филатов. – Воронеж: ООО Воронеж-Формат, 2012. – С. 357–363 (0,3 п.л.).

59. *Малыхина, Н.И.* Информативные взаимосвязи между лицом, совершившим тяжкое преступление, и потерпевшим (жертвой) [Текст] / Н.И. Малыхина // Процессуальные, криминалистические, уголовно-правовые и криминологические проблемы ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления в России и Германии: матер. междунар. науч.-практ. форума в

рамках Года Германии в России 2012/13 (4-5 апреля 2013 г.) / отв. ред. А.Г. Никитин, Э.Ю. Латыпова. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – С. 248–252 (0,4 п.л.).

60. *Малыхина, Н.И.* Понятие и виды криминалистического портрета лица, совершившего преступление [Текст] / Н.И. Малыхина // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: матер. междунар. науч.-практ. конф. (17-18 мая 2013 г.). – Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2013. – С. 131–132 (0,2 п.л.).

61. *Малыхина, Н.И.* Некоторые вопросы диагностики личностных особенностей неизвестного преступника [Текст] / Н.И. Малыхина // *Materialy IX Miedzynarodowej naukowii-praktycznej konferencji «Dynamika naukowych badan - 2013»*. Volume 5. Prawo. – Przemysl: Nauka i studia, 2013. – S. 72–75 (0,2 п.л.).

62. *Малыхина, Н.И.* Поиск преступника: проблемы, новые направления [Текст] / Н.И. Малыхина // *Materialy IX mezinarodni vědecko - prakticka konference «Aplikovane vědecke novinky – 2013»*. Dil 5. Pravní vědy. Historie. – Praha: Publishing House «Education and Science», 2013. – S. 51–54 (0,3 п.л.).

63. *Малыхина, Н.И.* Разработка методики изучения личности неизвестного преступника [Текст] / Н.И. Малыхина // *Фемида: тезисы межрегион. конкурса науч.-исслед. работ молодых ученых, аспирантов, соискателей и студентов*. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2013. – С. 207–213 (0,4 п.л.).

64. *Малыхина, Н.И.* Проблемы использования идеальных следов в поиске преступника [Текст] / Н.И. Малыхина // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения проф., докт. юрид. наук, Заслуж. деятеля Высшей школы Юрия Даниловича Лившица (4 апреля 2014 г.). Ч. II. – Челябинск: Цицеро, 2014. – С. 175–178 (0,2 п.л.).

65. *Малыхина, Н.И.* Методика изучения лица, совершившего преступление: проблемы, новые направления развития [Текст] / Н.И. Малыхина // Актуальные проблемы криминалистической тактики: матер. междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 28 марта 2014 г.). – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 188–193 (0,3 п.л.).

66. *Малыхина, Н.И.* Развитие представлений о понимании следа в

криминалистике [Текст] / Н.И. Малыгина // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства в современных условиях: сб. науч. статей. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 190–195 (0,3 п.л.).

67. *Малыгина, Н.И.* Особенности установления индивидуальных свойств неизвестного преступника [Текст] / Н.И. Малыгина // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – 2014. – №2 (4). – С. 20–24 (0,4 п.л.).

68. *Малыгина, Н.И.* Отдельные вопросы методики изучения неизвестного преступника [Текст] / Н.И. Малыгина // Модернизация юридического образования: проблемы и перспективы: матер. всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Института права БашГУ и высшего юридического образования в Республике Башкортостан. Ч 1. – Уфа: БашГУ, 2014. – С. 93–98 (0,3 п.л.).

69. *Малыгина, Н.И.* Идеальные следы как объект изучения в криминалистике [Текст] / Н.И. Малыгина // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. Ч. 2. – М.: Академия управления МВД России, 2015. – С. 23–26 (0,3 п.л.).

70. *Малыгина, Н.И.* Вопросы построения модели лица, совершившего преступление [Текст] / Н.И. Малыгина // Криминалистические чтения на Байкале–2015: матер. междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д.А. Степаненко. – Иркутск: Вост.-Сиб. фил. ФГБОУВО «РГУП», 2015. – С. 208–211 (0,2 п.л.).

71. *Малыгина, Н.И.* Некоторые проблемы криминалистического учения о лице, совершившем преступление [Текст] / Н.И. Малыгина // Правовое государство: проблемы понимания и реализации: сб. статей междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика» (г. Уфа, 16-17 апреля 2015 г.) / отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 2. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 43–48 (0,3 п.л.).

72. *Малыгина, Н.И.* Криминалистическая характеристика преступления: новый подход к разработке концепции [Текст] / Н.И. Малыгина // Научно-

методический электронный журнал Концепт. – 2015. – Т. 13. – С. 2361–2365 (0,5 п.л.).

73. *Малыхина, Н.И.* Вопросы формирования криминалистического учения об участниках криминального события [Текст] / Н.И. Малыхина // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Заслуж. деятеля науки РФ, Заслуж. юриста РСФСР, докт. юрид. наук, проф. Н.П. Яблокова / ред.-сост. М.А. Лушечкина. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 78–82 (0,3 п.л.).

74. *Малыхина, Н.И.* Система криминалистического учения об участниках криминального события [Текст] / Н.И. Малыхина // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – 2015. – №2 (6). – С. 22–26 (0,4 п.л.).

75. *Малыхина, Н.И.* Актуальные проблемы криминалистической характеристики преступления и пути их решения [Текст] / Н.И. Малыхина // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука: сб. матер. статей по матер. междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: ООО «Центр социальных и правовых технологий», 2015. – С. 276–287 (0,8 п.л.).

76. *Малыхина, Н.И.* Структура криминалистического учения о лице, совершившем преступление [Текст] / Н.И. Малыхина // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – 2016. – №1 (7). – С. 46–50 (0,3 п.л.).

АННОТАЦИЯ**Малыхина Наталья Ивановна****«Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление»**

Диссертация посвящена вопросу формирования криминалистического учения о лице, совершившем преступление. В работе усовершенствованы имеющиеся и разработаны новые теоретические положения, научно-практические рекомендации по вопросам изучения лица, совершившего преступление; создана целостная система аргументированных и логически взаимосвязанных научных знаний, описывающих и объясняющих закономерности возникновения информации о лице, совершившем преступление, а также закономерности поисково-познавательной деятельности субъектов по ее установлению, исследованию и использованию в практической деятельности; определены направления применения криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в различных сферах.

ANNOTATION**Natalya I. Malykhina****“Forensic theory of the criminal offender”**

The research is dedicated to the issue of developing forensic theory of the criminal offender. In the line of the research the existing methodology has been updated and new theoretical principles, together with scientific and practical guidelines on carrying out the investigation of the criminal offender have been articulated; the holistic system of substantiated and logically coherent scientific background describing and explaining the logic of the information related to the criminal offender genesis, as well as the logic of the search and cognitive activities of practitioners aimed at tracing, examining and using this information in practice has been created; new perspectives for application of the criminal offender forensic theory in different areas have been specified.